

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

НАРОДЫ АЛТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ ЭПОХ

СБОРНИК СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
30-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И
265-ЛЕТИЮ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
АЛТАЙСКОГО НАРОДА В СОСТАВ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА

Сетевое электронное научное издание

ISBN 978-5-903693-83-2



Горно-Алтайск, 2021

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021
© Авторы статей, 2021

ББК 6/8

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук Н.В. Екеев (отв. ред.), канд. филол. наук М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, канд. ист. наук Э.В. Енчинов, канд. ист. наук М.С. Каташев, канд. филол. наук А.А. Конунов, канд. филол. наук Б.Б. Саналова, канд. филол. наук А.Э. Чумакаев.

Рецензенты:

канд. полит. наук Г.Б. Эшматова, канд. филол. наук А.В. Киндикова.

Утверждено к печати Ученым советом БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»

Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей, посвященный 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства / Редколлегия: М.С. Дедина, С.Д. Дилекова, Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов, М.С. Каташев, А.А. Конунов, Б.Б. Саналова, А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск: БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021. – 924 с.

В сетевое электронное издание вошли статьи, подготовленные ко Всероссийской научно-практической конференции «Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох», посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Конференция, запланированная на 15-16 июля 2021 г., не состоялась из-за сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Тематика сборника представляет широкий круг вопросов, связанных с научным изучением народов Евразии в области истории, этнографии, фольклористики, литературоведения, языкознания, искусствоведения.

The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn. Digest of articles dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry Altai people into the Russian state / Editorial board: M.S. Dedina, S.D. Dilekova, N.V. Ekeev, E.V. Enchinov, M.S. Katashev, A.A. Konunov, B.B. Sanalova, A.E. Chumakaev. – Gorno-Altaysk: BRz I RA Budgetary Scientific

Institution of the Altai Republic «Scientific-research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov», 2021.

The online electronic edition includes materials of reports of the All-Russian scientific-practical conference «The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the eras turn», dedicated to the 30th anniversary of the Altai Republic founding and the 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian stat. The conference which was scheduled for July 15-16 2021, was canceled due to the difficult epidemiological situation associated with the spread of the new coronavirus infection COVID-19. The collection topics represent a wide range of issues related to the scientific study of the eurasian peoples in the history, ethnography, folkloristics, literature, linguistics, art history.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – по Договору Science Index для организаций SIO-14951/2021 и Договору на книги (непериодические издания) 3210-11/2015K jn 13/11/2015

Электронная версия опубликована в Электронной библиотеке (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: <http://niialt.ru/>

ISBN 978-5-903693-83-2

© БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021

© Авторы статей, 2021

Куулар А. И. Об идентификации и истории изучения одного каменного изваяния из ТИГПИ	292
Лиджиева А.М. Калмыцкие этнические мотивы в современной молодежной моде	298
Марсадолов Л.С. Древние астрономические истоки тенгрианства, мифов и календаря на Алтае	313
Медведев В.В., Сорокин В.В. «Главное – это признание в Узбекистане»: идентичность и специфика городской культуры узбеков Сургута	335
Модорова А. П. Образ алтайцев в этнографических источниках второй половины XIX века	348
Мурзакметов А.К. Алтайско-кыргызские традиции и обряды, связанные с пищей	360
Прищепа Е.В. К вопросу о дотюркской истории хакасского жилища алачных	368
Торбоков А.В. Буддийская община в Республике Алтай в начале XXI в.	374
Ушницкий В.В. Азиатская Скандинавия: к проблеме прародине монголов	380
Чебодаева М.П. Сикпен – традиционная одежда хакасов	391
Шерстова Л.И. Исторические реалии и мифологические сюжеты в бурханистской идеологии алтай-кижи	399
Явнова Л.А. Календарные праздники русских Алтая: традиции и новое прочтение	409

РАЗДЕЛ IV. ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Абысова С.В. Особенности композиционно-сюжетного состава исторических преданий алтайцев: цикл преданий о Шуну	421
Бахадырова С. Каракалпакский жырау (сказитель)	429
Бекбергенова З.У. Об искусстве жирауа и музыкальном инструменте кобыз в каракалпакской фольклористике	439
Енчинов Э.В. Этнография в алтайских загадках	445
Капланова А.И. Сбор и публикация сказочного эпоса ногайцев	456
Каюмов О.С. Легенды о чудесах мифологических покровителей узбекского шамана	466
Коваева Б.М., Коваева З.М. Образ Алтая в протяжных песнях калмыков	474

Кудаева З.Ж. К проблеме жанрового состава народной прозы о Жабаги Казаного	479
Лимерова В.А. Фольклор в народоведческой очерковой прозе Коми края XIX в.	485
Мухаметзянова Л.Х. К вопросу взаимовлияния тюркского эпоса с древнеиранской письменной культурой.	495
Ойноткинова Н.Р. Антропоморфный код культуры в мифологии алтайцев	503
Омакаева Э.У. Калмыцкий фольклор и традиционная культура глазами венгерского востоковеда Габора Балинта (19 в.)	515
Паштакова Т.Н. Сравнительный анализ сюжетов репертуара героических сказаний Н.У. Улагашева и эпоса Н.К. Ялатова «Янгар» ..	518
Сатторов У.Ф. Значение и своеобразие топонимических преданий ..	526
Хомушку А.В., Монгуш А.М. Образы соперников богатырей в борцовских поединках «хүреш» (на примере тувинских героических сказаний)	535
Чаптыкова Ю.И. Волшебный предмет как элемент сюжетостроения в хакасском героическом эпосе	541
Шулбаева Н.В. Образ коня в героическом эпосе хакасов.	548
Элеманова Р.Т. Значение эпоса Манас в укреплении международных отношений в современном мире	556

РАЗДЕЛ V. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Арекеева С.Т. Человек телесный в удмуртской прозе 1920–1930-х гг.	563
Дедина М.С. Идеино-художественное своеобразие сборника Димана Белекова «Аршанда жылдыстар» («Звезды у ручья»)	573
Ередеева Ф.Л. Художественное своеобразие лирики Нины Бельчевой	584
Соегов М. Из «Сказок мангышлакских туркмен», опубликованных в 1875 г. в переводе генерала А.В. Комарова: «Змея, кошка и собака»	595
Текенова У.Н. Рай («Ўстиги ороон») и ад («Алтыгы ороон») на материале произведений Дибаша Каинчина «Как Герася у нехристей ночевал» и «Рай»	607
Фатхтдинов Ф.К. Некоторые особенности литературно-художественных идей древнетюркских рунических надписей	616

Вторая легенда содержит меньше «кочующих сюжетов», но она в концентрированном виде отражает трагизм гибели Джунгарского ханства, подчеркивая негативную роль Амурсаны, что полностью согласуется с историческими фактами. Даже то, что Амурсана впоследствии возглавил борьбу с Цинской империей не нашло в ней отражения, т.к. его предательство во многом предопределило бедствия народа. В легенде историческое время протекает по-другому – поэтому Шуну и Амурсана становятся современниками и антиподами, что отразило идею космической борьбы добра и зла. Кроме того, вторая легенда объясняет причину жестокости Шуну, что отсутствует в первой.

Тяжелые потрясения, связанные с гибелью Джунгарского ханства, частью населения которого был Горный Алтай, спасение от смерти и рабства через принятие российского подданства стали основой для бытовых легенд и преданий, записи которых начались в XIX в. В. Вербицкий и продолжают в начале XXI в.

Исторические персонажи джунгарского времени в сознании алтайцев начала XX в. мифологизировались, и таким образом они вошли в круг божеств и духов, став героями мифов, для которых не имеют значения ни время, ни пространство. Они вечны: были, есть и пребудут всегда. Их место в историческом сознании определяется не столько связанными с ними реальными событиями, которые могут передаваться с почти документальной точностью, сколько с устремлениями и идеалами алтайцев-бурханистов. Для них события середины XVIII в. стали началом нового витка истории уже в составе Российской империи, а бурханизм начала XX в. выразил их запросы на новые исторические ориентиры и новые ценности, важнейшей из которых было закрепление представления о единстве, независимо от родовой принадлежности, всех алтайцев (алтай-кижи).

Источники, литература

1. Анооский сборник. – Омск, 1915. – 262 с.
2. Гордиевский. Что такое «босый волк»? // Известия АН СССР. Отд. литер. и яз. Т. Вып. 1947. – С. 327–330.
3. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 560 с.
4. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – М.: Наука, 1983. – 482 с.

5. Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. – Горно-Алтайск: АКИН, 2006. – 164 с.

6. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – М., 1989. – 342 с.

7. Шерстова Л.И. Бурханизм: истоки этноса и религии. – Томск: ТГУ, 2010. – 288 с.

© Л.И. Шерстова, 2021

УДК 394.2 (394.262) 398.332.12

Явнова Л.А.

АГППУ им. В.М. Шукшина

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ РУССКИХ АЛТАЯ: ТРАДИЦИИ И НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные и современные аспекты календарных праздников. Календарные и семейно-бытовые обряды до наших дней сохранили множество древнейших элементов на всех уровнях действия ритуала: вербальном, предметном и т. д. Обращается внимание на основы нового прочтения ритуальных атрибутов, воплощенных в современных театрализациях – драматургически осмысленных визуально-пространственных текстов значимого события – фольклорного праздника.

Ключевые слова: календарные праздники, годичный цикл, Алтай, народные гуляния, традиционная культура, театрализация.

Yavnova L.A.

Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after

V.M. Shukshina

CALENDAR HOLIDAYS OF RUSSIANS OF ALTAI: TRADITIONS AND NEW READING

Abstract. The article deals with traditional and modern aspects of calendar holidays. Calendar and family rituals to this day have retained many

of the most ancient elements at all levels of ritual action: verbal, objective, etc. Attention is drawn to the foundations of a new reading of ritual attributes embodied in modern theatricalizations – dramatically meaningful visual-spatial texts of a significant event – folklore holiday.

Key words: calendar holidays, annual cycle, Altai, festivities, traditional culture, theatricalization.

Праздники, связанные с годичной повторяемостью хозяйственной деятельности и ее календарной приуроченностью, принято называть календарными. Праздничное время предполагает особую активизацию всех связей повседневности со сферой сакрального, потустороннего, с «иным миром». В это время совершается строго соответствующий ему праздничный ритуал, который упорядочивает взаимоотношение миров. Описания различных моментов обрядового комплекса календарных праздников нашли отражение в этнографических публикациях современных исследователей: Ф.Ф. Болонева [15, с. 84-89], М.В. Дубровской [17, с. 219-221], Т.Н. Золотовой [18], Л.М. Ивлевой [19], Г.В. Любимовой [20, с. 131-137], Е.Ф. Фурсовой [21], Л.А. Явновой [16, с. 43-49]. Для изучения календарных праздников русских Алтая были привлечены полевые материалы автора, материалы этнографических экспедиций Лаборатории этнокультурных исследований АГГПУ им. В.М. Шукшина в селах Алтайского края и г. Бийске.

Времена года, по народным представлениям, были тесно связаны между собой. Материалы статьи в целом посвящены Масленице, которая закрывала собой зимний цикл и весенним праздникам годичного цикла. Масленица, или масленая неделя – это последняя неделя перед Великим Постом, предшествующим Христовой Пасхе. Среди множества крестьянских календарных праздников русских Алтая Масленица занимала особое место. Из воспоминаний М.К. Типикиной в с. Туманово Солонешенского района: «Как только заговни, вот перед Масленкой заговни, едят пельмени. И вот в воскресенье бывают эти заговни. Настряпают пельменей, и вот утром мы едим, вечером их сварют. Поели. Потом на завтра, на Масленке, приходит Мамон-алтаишка, он торбочку подставляет, ему туда сваливают эти пельмени – и все. Потом начнут пирожки в масле варить, да рыбу можно было есть – масленое такое. А мясо уже не едят» [9, Л. 38]. Масленицу проводили шумно, задорно, с широким

разгулом. Главное блюдо Масленицы – блины. Каждая хозяйка имела свой рецепт приготовления блинов и держала его в секрете от людей. В старообрядческих селах обычно пекли блины из пшеничной муки на молоке, с яйцами, с коровьим маслом. Выпекались они на большой сковородке в русской почке на хорошо прогретом поту. К ним подавались – сметана, варенье, мед. На Масленицу катались на лошадях, особенно последние три дня недели: пятница, суббота, воскресенье. Лошадей наряжали в красивую упряжь. Вечером парни заседывали лошадей, брали веревку, к одному ее концу привязывали солому, зажигали и ездили вдоль деревни. Это называлось – «Жечь Масленицу». Интересно М.К. Типикина рассказала о масленичных забавах: «Масленку я тоже хорошо помню, мы маленькие ешо были. Неделю катаются на санках. Мы даже горку такую делали. Прямо сделают ее льдом, польют. Девки, ребята, каждый со своими лотками. И вот с этой горки там парами катаются. А мы маленькие, подглядываем» [9, Л. 39]. По воспоминаниям К.Ф. Поповой: «На Масленку молодые едут все, кому не лень: «Ой, вон Ванька со своей молодухой едет». Ребята подбегают, коней ловят за повод, их вытаскивают в снег и валят. Хорошо было, весело. И вот в пятнису слай день на катушке девки. Придут, нарядятся. А ребята с санками приходят: «Пошли, скажу». Она садится ему на колени. Скатит ее, снегом намочет, то посалует ее там. А мужики молодые.., эти розвальни приготовят, окуют. И вот придут на катушку молодые бабы, тожа таки же, ровня их, ну, и ребята, которы бойки, так и девки с имя. Заташиут на саму вершину горы, насядут и ну пошел с горы: где навалятся, где в снег, где как. Весела Масленка была. Это в пятнису. А в субботу уже запрягают коней по улисэ возить. В субботу, в воскресенье весь день по улисэ катаются. В воскресенье, смотрим, девки подолгу сидят на прясле. Ребята запрягут – два парня пару лошадей, подъезжают, сажают девок, катают. Покачают, других сажают. Вот так было... Карусель делали – кони деревянные и беседки через одну кругом, к жерде санки прикрепляли, сверху крутили и катались кругом» [6, Л. 16].

Особым ритуалом на Масленицу было сооружение масленичного поезда. М.К. Типикина вспоминает, что рядились – «каки-нибудь шубенки наденут да дровни запрягут, жердь поставят, палатки закроют, ребяташек посадят, — это Масленка была. На гармошке играли. Это под гармошку Масленка едет. Масленка наряжена, как

женщина, но страшно наряжена, как Баба Яга... Иногда запрягали лошадей, ставили чурку, делали беседку. В ней чучело ряженое садили в вывернутых шапке и шубе. Чучело наряжали кудельками, ноги длинные, лохматые. Рядом – ящичек, куда бросают подарки. Сзади едут верхом на конях, с гармошкой. Потом гуляли на то, что бросали в подарки чучелу. В воскресенье Масленку тушат. Молодых моют по лицу, нагнут – и снегом, или бросят снежком. Обмывают молодых снегом – теперь она девушкой будет. Иногда на коня штаны и пимы надевали. Солому навешивали на дугу, на вожжи. На сани ставили печь-жестянку, столик. Топили печку, ели, пили и ездили по селу [9, с. 40]. Из личного фонда Т.Г. Беликовой по записи от И.А. Ломакина: «Устраивали поезда из запряженных троек. Дуги раскрашены лентами, колокольчики подвешивались, кошевки тоже украшали красивыми дорожками, позже стали коврами». Во все дни масленицы дети катались с гор, взрослые же присоединялись к ним позже. Съезжали с гор на сани, на салазках, ледянках, на обледелых рогожах. Типично русским масленичным увеселением является также катание на тройках под песни и гармонь наперегонки, с шутками, поцелуями и объятиями. Устраивались лошадиные бега [2, Л. 23]. В бегах могли участвовать и приехавшие на праздник родственники из других сел, и представители других народов (алтайцы, казахи). Чаще всего в каждой деревне устраивали «крепость» из снега. В «снежную крепость» собирался народ, который должен был ее оборонять от конников. В «крепости» были заготовлены снежки, случалось, находился такой человек, который мог остановить любого коня на скаку. Его надо было уговорить или задарить, чтобы находящиеся в «крепости» проиграли, иначе зима задержится надолго [2, Л. 23]. В Масленичных «поездах» прослеживаются не только элементы драматургии, но и отголоски когда-то распространенных в Сибири народных драм. В Бийском районе в селе Большое Угреново бытовал другой тип «поезда». По воспоминаниям Т.Ф. Власовой: «А еще печку сделают, затопят, дымят и на ней катаются по деревне. Кто в гармонии играет, а кто песни там орет» [3, Л. 15]. О более позднем варианте с печкой рассказала жительница с. Большое Угреново А.М. Шестакова: «Лошадей наряжали в Проводы зимы. Печку ставили на сани, а мужика Емелей нарядили. Нос вот такой ему приклеили. Он сидит папирску завертывает. Интересно было» [11, Л. 34]. Данное

воспоминание относится к началу 50-х годов XX века. В связи, с чем хочется отметить, что праздник был официально посвящен проводам зимы, но использовались приемы традиционного масленичного ряженья. Воспоминания о масленичном «поезде» характерны для сел, которые были основаны на рубеже XIX – XX веков: Большое Угреново, Верх-Катунское. В селе Лесном таких воспоминаний не сохранилось, так как данное село было основано в 1932 году. К этому времени традиционные праздники русских были заменены новыми советскими праздниками. В то же время жительница села Лесное М.И. Поротикова вспоминает, что 60-е годы XX века праздник Масленицы отмечался «катанием на сани, на лошадях. На лошадях сидели мужчины, наряженные в костюмы русских богатырей» [7, Л. 43].

Непременным атрибутом масленичных забав было и остается повышенное «внимание» к молодоженам. Молодожены играли особую, центральную роль в масленичных обрядах. Не был забыт данный обряд и на Международной Масленице 2014 г. в с. Новотырышкино Смоленского района в современной интерпретации:

Есть среди Вас такие?

Выходите Масленице бусы собирать, да баранки надевать [13].

Центральной фигурой все же оказывалась Масленица – кукла из соломы, которую сжигали. В этом развлечении наблюдалось особенно много разнообразия, а магическое значение его было чрезвычайно велико. Веселье сопровождалось распеванием частушек, песен, организацией хороводов, игр и забав. В воскресенье, в самый разгар веселья наступал перелом в ходе праздника, утихала шумная суматоха. Все кланялись в ноги, просили друг у друга прощения, чтобы очиститься от греховной вины перед Великим постом. Вот как вспоминает об этом М.К. Типикина: «Едут к батюшке на «прошеную». Это воскресенье – прощенный день. Мы так: «Прости меня, Христа ради». К бабушке моей приходят: «Бог простит, меня прости. Вот че натворил перед Великим постом», - не целуются, а кланяются. «Бог простит. Бог благословит, помолится Господжа Пресвятая Богородица», – вот это отвечает щеловек» [9, Л. 42]. Назывался этот день «Прощеный». После Масленицы в понедельник рано утром до завтрака мылись в бане. В доме наводили порядок, перемывали всю посуду. Этот день назывался «чистый понедельник». Остатки пирогов, блинов, оладий не разрешалось есть даже детям. Все сушили на сухари. Начинаясь

Великий пост, ели только постную пищу. В пост песен не пели. Женщины ткали холсты, мужчины готовились к весеннему севу. В последний день Масленицы, в так называемое прощенное воскресенье, с праздничной едой ходили к родным и знакомым и просили при этом прощения: «Простите меня Христа ради». В ответ говорили: «Бог простит, и мы прощаем, простите и вы нас Христа ради».

Период Великого поста был небогат праздниками, так как веселиться, петь, потреблять скоромную пищу запрещалось. Это были своеобразные «праздники души». После проводов зимы на Масленицу, надо было достойно встретить весну [19, с. 89]. Эта встреча нашла отражение в нескольких календарных датах. По словам А.Г. Архиповой: «семидневный пост в каждой семье строго соблюдали, и только маленьким детям делали небольшие « послабления » в пище - молока нальют, хлебушек в мед обмакнут» [1, Л. 28]. Послабления в соблюдении поста у старообрядцев Солонешенского района делалось помимо детей людям душевно больным и немощным. Выдерживать пост помогали молитвы, разучивание «псалмов» и особые «постные» блюда. Разнообразие постных блюд сохраняется в ряде сел Алтайского края до сегодняшнего дня. Если человек умирает на неделе поста или похороны приходятся на среду, пятницу, в Туманово отводят в такие дни только постные обеды. Это касается отведения и поминальных обедов. Последняя неделя этого поста называлась Страстной и взрослые придерживались строгих правил – не вкушали пищу совсем. Особенно строгой в отношении пищи была последняя неделя поста, когда нельзя было есть даже рыбу. 22 марта по новому стилю (9 марта по старому стилю). Этот день принято считать началом весны. 21 марта – день весеннего равноденствия и в деревнях говорят: «На сорок мучеников день с ночью меряется, равняется», «Зима кончилась, весна началась», «Холодно на сорок мучеников, будет холодно сорок утренников» – А.Е. Сысоева [8, Л. 20]. В ночь на 22 марта в каждом доме заводили квашню чтобы испечь пироги с ягодами, маком. Хорошо выпеченный пирог клали на божницу – А.А. Филиппова [10, Л. 12]. День этот проводили не утруждая себя в работе, позволяли детям играть на проталинах на горе, качаться на качелях (качюлях), старики примечали погоду в этот день. «Сороки да галки сидят в деревне на палке – к теплу, делай первую борозду» [2, Л. 25]. Детям наказывали, если увидите ласточек – скажите взрослым, прилет ласточек в этот

день считался хорошим знаком – год будет урожайным. Старообрядцы деревень Солонешенского района особо почитали Благовещение. 25 марта по старому стилю встречают третий раз весну и говорят: «наБлаговещение весна зиму поборолa», «На Благовещение цыган шубу продает» – А.Е. Сысоева [8, Л. 21]. Этот день считается третьим по важности праздником после Пасхи и Рождества. *Пчеловоды, если случался день теплый, - открывали леток для облета пчел* – вспоминает Г.Г. Максимова [4, Л. 32]. На Благовещение накрывали стол из ухи, пирогов с грибами, с рыбой. В народе принято особо выделять день перед Пасхой - Чистый, или Великий четверг. Это День воспоминания Тайной вечери. В.С. Шестакова рассказала, что даже в семье, которая не имела бани, в Чистый четверг всех перемывали в русской печи. В семьях староверов рано утром все умывались на улице и обязательно топили баню [12, Л. 24].

Подготовка к встрече Пасхи шла задолго. В семьях староверов было принято до наступления Пасхи рассчитать каждый день для члена семьи, и именно он в этот день шел в курятник за яйцами. О встрече величайшего из христианских праздников – Пасхи рассказала К.Ф. Попова: «С вещера идут в собор молиться всю ночь до утра. В три часа ночи встречают Христа. Зажигают свечи. Молятся. Христа встретят, помянутся обедню и домой разговляться. Ишо солнышко всходит. Сперва по яищку дадут похристосоваться, а потом суп едят, мясо. Раньше кур бессечно было. «Яишиками» накрасят яиц. Поели. Мать разделит, по два яичка каждому. Все яички раздаст, береги свой пай. Мы бежим к своей ровне, яищки катаем, играем. Я катнула, если твое разбила, заберу яичко себе. Девки на горы пошли на полянку. И мы из-за камушка, из- за кустика подглядываем. Ущились, как девки играли: кругом, двойкой, разлукой» [6, Л. 18].

К Пасхе с вечера варили яйца в луковой шелухе в большом чагуне в русской печи, заводили много кваса. Всю ночь хозяйка «вставала подбить», а рано утром в доме пекли пасхи, другую сдобу, варили холодец. Вставали все в семье и говорили – «Христос воскрес», им отвечали – «Воистину воскрес». Потом садились за стол, начинали разговляться – сначала яйцо, потом паску, потом ели все остальное. Те, кто отстояли всеношную (молились всю ночь), ложились спать (бабушки, взрослые), а дети бежали на улицу катать яйца. Днем, к обеду, в центре деревни собирались взрослые. Катались на каруселях,

качались на качелях. Мужчины, парни играли в «бабки», девушки водили хороводы. На родительский день ходили в церковь, на кладбище поминали усопших. *«В течение Пасхи блины не стряпали – грех. На родительский день обязательно стряпали блины. На кладбище спиртного не брали»* - вспоминала Т.П. Очаковская из с. Сибирячихи Солонешенского района [5, Л. 32].

Календарные праздники, в которых развлекательно-игровая сторона стала доминирующей уже в конце XIX в., за годы Советской власти трансформировались в общественные праздники, объединившие новые и традиционные (в виде вторичных форм) праздничные элементы и включившие некоторые традиции других этносов (Проводы Русской Зимы). С начала 1990-х и в 2000-е гг. происходит усиление интереса к народным традициям, возрастает активность религиозных организаций, увеличивается роль средств массовой информации, учреждений науки, культуры и образования в распространении знаний о фольклоре и возрождении народных праздников.

Важным материалом для характеристики современного состояния календарной обрядности явились сценарии проведения празднеств, разработанные работниками отделов культуры Алтайского края. Народные гуляния – это особая форма сохранения и передачи наследия традиционной культуры, которая тесно связана с обрядово-ритуальными практиками. Основа театрализации - драматургически осмысленный визуально-пространственный текст значимого события - фольклорного праздника. Ярче всего современные интерпретации представлены в Масленице. Анализ современных театрализованных обрядовых праздников позволяет сделать вывод, что сохраняется традиция использовать различные виды масок. Зооморфные маски козы, например, на Международной Масленице, проводившейся в селе Новотырышкино Смоленского района Алтайского края в 2014 году, представлены ростовыми куклами. Костюмы ростовых кукол были выполнены из современных материалов и отражали современную эстетику, но при этом сохраняли прежнюю символику (Коза – символ плодородия) [13]. Демонические маски, материализующие в художественных образах систему национальных мифов о «нечистой силе» (Смерть, Бука, Кикимора, Чёрт). Из данного вида масок сохраняет свое бытование маска Кикиморы, но она получает новое внешнее оформление. Маске Кикиморы придаются черты не

ведьмы, а современной модницы – оторвы: яркий парик, рваные джинсы, кроссовки большого размера, модная бижутерия. Вводятся новые маски (Кощей Бессмертный, Тугарин Змей), связанные с героями мультипликационных фильмов. Эти маски более понятны современным детям. Традиция рядиться богатырями используется современными фольклорными коллективами села Лесное Бийского района Алтайского края на театрализованных праздниках Масленицы [14]. Фантастические маски, материализующие в художественных образах систему национальных русских сказок и народных поверий (Мороз, Весна-Красна, Снегурочка, Вьюга). Данный вид масок самый распространенный на фольклорных праздниках Масленицы. В современных праздниках он дополняется новыми масками братьев – Месяцев: Мартом, Апрелем и Маем. Социальные маски – пародийные образы (личины представителей социально-управленческой иерархии (Царь, Король, Генерал, Вельможа). Этот вид масок в современной празднично-обрядовой культуре на примере изученных сценариев фольклорных коллективов не используется. Сословные маски – пародийные образы-личины представителей различных сословий (Барин, Барыня, Купец, Купчиха, Поп, Попадья, Дьяк) [13; 14]. Порой для роли Барина было достаточно в руках иметь трость. Очень часто в руках ряженого Попа вместо кадила был рукомойник на верёвках, старая посуда или лапоть, в котором поджигали сухой помёт. В настоящее время социальные маски сохранили свое бытование, но претерпели некоторые изменения. Маска Купца трансформировалась в маску Коробейника или просто современного Торговца. (Праздник Масленицы в селе Лесное Бийского района Алтайского края) [14]. Маска Барыня-Сударыня как образ гостеприимной хозяйки, одетой в праздничный русский народный костюм использовалась на празднике Международной Масленицы в селе Новотырышкино Алтайского края в 2014 году. Этнографические маски – образы людей-представителей других национальностей (Цыган, Татарин, Украинец, Турок и т.д.) [13]. Возможно, образы турок и испанцев не были освоены из-за отдаленности региона и отсутствия знаний об этих народах. Что касается цыган, то традиция использования данного вида масок ряженных в современных фольклорных праздниках сохраняется. Бытовые маски – пародийные образы, в которых в основном выражается принцип несоответствия своему полу: мужчины рядятся женщинами, женщины – мужчинами.

Маски делают из бересты, кожи, бумаги, меха, льняной кудели, ткани, кружева. На маске с помощью краски часто изображаются глаза, брови, нос, рот. Некоторые «личины» дополняются длинным носом из бересты, бородой из пакли или конского волоса, зубами, вырезанными из брюквы. Часто «марались» сажей. Но надо отметить, что маранье сажей часто заменяет маски, которые было значительно труднее сделать. Таким образом, сажа является упрощенной маской. В XXI веке смысл действий с масленичным чучелом не всегда осознается. Зачастую их исполняют по традиции, однако архаические элементы проступают в масленичной обрядности очень отчетливо.

Программируя в сценарии театрализованное импровизационно-игровое действие, постановочная группа не просто обозначает его персонажей, но и разрабатывает фольклорно-образное наполнение их деятельности, основанное на народных традициях проводов зимы, как на Алтае, так и в целом в Сибири. Это позволяет использовать традиционные персонажи, в частности скоморохов, не столько как актеров-исполнителей, сколько в качестве возбудителей, стимуляторов активного массового действия всех участников. Несомненно, образность – это способ повысить эмоциональность восприятия информации. Однако в ходе исследования мы убедились: для того, чтобы объект воздействия стал субъектом социально-культурной активности, одной только образности недостаточно. Для этого не обязательно проявление внешней активности, вовлечение человека в какую-либо физическую деятельность, более существенна такая организация художественного воздействия, при которой начинается собственное творчество человека, воспринимающего эту информацию.

Таким образом, основной функциональной направленностью весенних праздников годового цикла, по-прежнему, следует считать обеспечение быстрейшего расцвета природы, сохранение здоровья, упрочение их сил в этот важный период сельскохозяйственных работ, а также усиление положительных эмоций с приходом теплого времени года.

Источники, литература

1. Архив Лаборатории этнокультурных исследований (АЛЭИ) АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 1998 г., Полевая тетрадь (ПД) № 1, Л. 28, записано от А.Г. Архиповой 1937 г.р., с. Туманово Солонешенский район.

2. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы Историко-этнографической экспедиции (ИЭЭ) 2014 г., ПД № 7, Л. 23, Л. 25, из личного фонда Т.Г. Беликовой, с. Солонешное Солонешенский район, записано от И.А. Ломакина, 1914 г.р., с. Топольное.

3. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2012 г., ПД № 2, Л. 15, записано от Т.Ф. Власовой 1926 г.р., с. Большое Угреново Бийский район.

4. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы Историко-этнографической экспедиции (ИЭЭ) 2014 г., ПД № 12, Л. 32, записано от Г.Г. Максимовой, 1946 г.р., с. Солонешное, Солонешенский район.

5. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 2000 г., ПД № 3, Л. 17, записано от Т.П. Очаковской, 1920 г.р., с. Сибирячиха, Солонешенский район.

6. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 1998 г., ПД № 1, Л. 16, Л. 18, записано от К.Ф. Поповой 1908 г.р., с. Топольное, Солонешенский район.

7. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2012 г., ПД № 2, Л. 43, записано от М.И. Поротиковой 1951 г.р., с. Лесное Бийский район.

8. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 1998 г., ПД № 1, Л. 20-21, записано от К.Ф. Сысовой 1908 г.р., с. Топольное, Солонешенский район.

9. Архив Лаборатории этнокультурных исследований (АЛЭИ) АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 1998 г., записано от М.К. Типикиной 1925 г.р., ПД № 1, Л. 38-42, с. Туманово Солонешенский район.

10. Архив Лаборатории этнокультурных исследований (АЛЭИ) АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.2. Полевые материалы автора, 1998 г., ПД № 1, Л. 12, записано от А.А. Филипповой 1920 г.р., с. Топольное Солонешенский район.

11. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2012 г., записано от А.М. Шестаковой 1936 г.р., ПД № 2, Л. 34, с. Большое Угреново, Бийский район.

12. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2000 г., ПД № 4, Л. 24, записано от В.С. Шестаковой 1922 г.р., с. Топольное, Солонешенский район.

РАЗДЕЛ IV ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

УДК 398

Абысова С.В.

БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-СЮЖЕТНОГО СОСТАВА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ АЛТАЙЦЕВ: ЦИКЛ ПРЕДАНИЙ О ШУНУ

Аннотация. Цикл преданий о Шуну известен широким бытованием в алтайском фольклоре. В них отражаются прошедшие значимые события в жизни народа. На основе опубликованных и архивных материалов, представляющих собой цикл исторических преданий, изучаются особенности композиционной и сюжетной организации текстов, степень их вариативности.

Ключевые слова: исторические предания, композиция, зачин, вставка, сюжет, концовка, эпизод, повествование.

Abysova S.V.

Budgetary scientific institution «Scientific research Institute
named after S.S. Surazakov»

Abstract. The cycle of legends about Shun is known for its wide existence in the Altai folklore. They reflect the past significant events in the life of the people. On the basis of published and archival materials representing a cycle of historical legends, the author studies the features of the compositional and plot organization of texts, the degree of their variability.

Key words: historical legends, composition, beginning, insertion, plot, ending, episode, narration.

Исторические предания алтайцев отличаются от других жанров устной прозы повествованиями о реальных событиях или личностях. Предания хоть и отражают действительность через призму фольклорной традиции, но служат важным источником для изучения истории и культуры народа. Особое место в исторической прозе алтайцев

13. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2014 г.: с. Новотырышкино, Смоленский район. Сценарий «Международная Масленица», автор О.И. Бабаева.

14. АЛЭИ АГГПУ имени В.М. Шукшина. Ф.1. Материалы ИЭЭ 2014 г.: с. Лесное, Бийский район. Сценарий «Прощай, Зимушка – Зима», автор А.А. Дешевых.

15. Болонев Ф. Ф., Фурсова Е. Ф. Культ медведя в верованиях крестьян Сибири в прошлом и настоящем // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 84-89.

16. Дешевых А.А., Явнова Л.А. Отражение традиции ряженья у русских Алтайского края в фольклорном театре // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: этнография, устная история. Вып. 11: материалы XI международной научно-практической конференции. Павлодар, 21-22 апреля, 2016 г. Том 1. / под ред. Т.К. Щегловой, М.А. Демина, И.В. Толпеко, Т.Н. Смагулова, Е.К. Абеуовой. – Павлодар: ПГПИ; – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – С. 43-49.

17. Дубровская М. В. Варианты масленичной игры «Взятие снежного городка» на территории Алтайского края // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Демина М. А., Щегловой Т. К. – Барнаул: БГПУ, – 2001. – Вып. 4. – С. 219-221.

18. Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 234 с.

19. Ивлева Л.М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 194 с.

20. Любимова Г.В. Заметки о сибирской Масленице: взятие снежного городка // Археология, этнография, антропология Евразии. – 2002. – № 4. – С. 131-137.

21. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX вв.). – Новосибирск: «Агро», 2002. – 287 с.

© Л.А. Явнова, 2021